

УДК 340.1

СООТНОШЕНИЕ ИДЕИ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ М.А. БАКУНИНА

В.В. ЧЕРЕПАНОВА

Белгородский государственный университет национальный исследовательский университет

*e-mail:
v.cherepanova@belgorod.gazpromlpg.ru*

Статья посвящена анализу взглядов философа, анархиста, революционера М.А. Бакунина на проблему взаимоотношения государства и религии. Для М.А. Бакунина, нет и не может быть государства без религии. Религия, религиозные влияния развращают и деморализуют, убивают в людях разум, производительную силу, справедливость и человечность. Сущность любой религиозной системы, по М.А. Бакунину, состоит в полном отрицании человеческого достоинства, а самым большим препятствием на пути освобождения общества является христианство. Свою главную цель М.А. Бакунин видел в избавлении народных масс от власти религиозных суеверий, а достижение ее возможно лишь двумя средствами: рациональной наукой и пропагандой социализма.

Ключевые слова: М.А. Бакунин, проблема, государство, церковь, религия, взаимоотношение.

В 2014 году исполняется 200 лет со дня рождения философа, анархиста, революционера Михаила Александровича Бакунина (1814-1876). Современные исследователи не оставляют без внимания личность и творчество М.А. Бакунина. В последнее время появился ряд работ, в которых подвергаются анализу его взгляды на устройство и функционирование человеческого общества¹. Предпринимаются попытки обосновать связь учения М.А. Бакунина с проблемами общественного развития, возникшими в конце XX – начале XXI вв.². Тем не менее, отдельные аспекты до настоящего времени остаются вне исследовательского поля. В частности, практически не получила освещения в научной литературе эволюция взглядов М.А. Бакунина на государство и религию³.

Проблема взаимосвязи государства и церкви, государства и религии не сразу заняла ключевое место в творчестве мыслителя. Для молодого Бакунина, счастье заключалось в том, чтобы «жить в боге, понимать и любить бога, выражать его во всех своих поступках, поднимать внешний мир до этого божественного идеала, коренящегося в человеческой душе»⁴. В его письмах звучала идея бога как абсолютной истины, человека как существа духовного, религии как конечного результата человеческого развития.

По мнению М.А. Бакунина, «Бог, отобразив себя в природе, создал затем животное и вдохнул в него божественную искру, частицу этой возвышенной идеи, так хорошо отразившейся в гармонии вселенной. И это животное превратилось в человека, для которого бог стал целью, а природа – средством»⁵. С появлением в человеке религии, внутренней жизни, он становится сильным, поскольку чувствует в себе бога, «бога, творящего новый мир, мир абсолютной свободы и абсолютной любви». Только так, приобщившись этой божественной любви, – писал М.А. Бакунин, – мы чувствуем себя существами божественными и свободными, предназначенными для освобождения еще поработанного

¹ См., напр.: Пономарев Е.Г., Басов В.О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического анархизма. – Ставрополь, 2012. – 150 с.

² См.: Кислицына И.Л. Современное исследование анархизма М. А. Бакунина: монография. Санкт-Петербург: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2013.

³ См., напр.: Никандрова М.М. Антиатеологизм М.А.Бакунина // Философские и социологические исследования: Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Философия. – Вып. 13. – Л., 1972. – С. 227 – 236; Сафронова Л.Е. М.А. Бакунин о религиозной морали / Социально-философские аспекты критики религии. Л., 1983. – С. 141-151.

⁴ Письмо В.А. Бакуниной от 15 декабря 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 76.

⁵ Письмо А.А. и Н.А. Беер от 7 мая 1835 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 59.

человечества и вселенной, остающейся еще жертвою инстинктивных законов бессознательного существования»⁶.

Человек, – утверждал М.А. Бакунин, – является человеком лишь постольку, поскольку он связан с богом: чем больше он растворяется в нем, тем больше он становится человеком, чем больше он отождествляет свою волю с волею бога, тем более он становится свободным. Таким образом, заключал мыслитель, человек свободен лишь в боге – «вне бога он есть животное, а животное не свободно, так как подчинено деспотическим законам природы»⁷. Инстинктивные законы природы – это зло для человека, в то время как законы высшего и божественного разума – это добро, счастье, они делают человека свободным⁸.

В первобытном состоянии человек, по определению М.А. Бакунина «был менее чем раб, он не был для себя, а, следовательно, был ничто». Его свобода была негативная, пустая – простая форма, ничем не пополненная. Ее истинным содержанием стал бог – чем более человек сознавал бога, тем полнее, тем положительнее была его свобода⁹.

Сравнивая философию и религию, М.А. Бакунин приходил к выводу, что содержание их одно и то же, только формы различны: «органом одной является мысль, а органом другой – чувство». При этом проявление бога посредством мысли придает философии законченный характер¹⁰. В религии и философии, по мнению М.А. Бакунина, совершается великий акт примирения человека с богом: «Религиозный человек чувствует, верит, что воля божия есть абсолютное, единственное благо, он говорит: «Да будет воля твоя», он говорит это, хотя и не понимает разумом, что воля божия есть в самом деле действительное блаженство и что только в нем – конечное удовлетворение¹¹. Для религиозного человека нет зла: он видит в нем призрак, смерть, ограниченность, побежденную откровением Христа. Зная, что все могущество – от бога, религиозный человек ждет от него просветления, благодати, чувствуя свое индивидуальное бессилие.

Иисус Христос, для М.А. Бакунина, богочеловек, спаситель человеческого рода, «всемирный гений, так как его религия принадлежит всему человечеству»¹². Важно отметить, что философ разграничивал истинную религию, «еще чистую от оскверняющего прикосновения тех, кто, чтобы понять ее, неизбежно должен был принизить ее до себя»¹³ и «религию отцов», которая представлялась ему набором предрассудков, «угашающих последние остатки любви»¹⁴. Он призывал проникнуться высокими религиозными истинами, освободиться от всех старых предрассудков детства и полностью раствориться в божественных словах, «в той истинной и абсолютной религии, которая должна основать среди нас истинное царство божие»¹⁵.

«Поверьте мне, друзья мои, – признавался в письме родным М.А. Бакунин, я – не скептик, вера моя не слабее вашей, но мой бог выше вашего, и он-то составляет теперь единственную цель мою»¹⁶. Мыслитель уточнял, это «не тот бог, которому молятся в церквах; не тот, которому думают нравиться унижением перед ним; не тот, который от-

⁶ Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 10 августа 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 73.

⁷ Письмо сестрам от 11 февраля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 80.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Письмо К.А. Беер от 19 июля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 88.

¹⁰ Письмо А.А. Беер, первые числа апреля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 69.

¹¹ Бакунин М.А. Мои записки. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 97.

¹² Письмо А.А. Беер от 6 апреля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 67.

¹³ Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 10 августа 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 73.

¹⁴ Письмо сестрам, середина января 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 78.

¹⁵ Письмо А.А. и Н.А. Беер от 27 июля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 90.

¹⁶ Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 28-29 февраля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 63.

дельно от мира судит живых и мертвых, нет, но тот, который живет в человечестве; тот, который возвышается с возвышением человека»¹⁷.

В представлении М.А. Бакунина христианство выступало как «откровение божественной и вечной истины, переданное нам Иисусом Христом, единородным сыном бога живого, ... решительное торжество духовного элемента над естественным началом»¹⁸. Содержание христианства есть любовь, «святая благодать всеблагого бога, сшедшая к нам для того, чтобы просветить нас, для того, чтобы нас совершенно проникнуть своим божественным светом, и для того, чтобы возвысить нас до высокого звания сынов божиих»¹⁹. Человек сам по себе – ничто, всякое действие его и все побуждения его ничтожны, если они находятся вне присутствия божества, если в нем нет этой любви, заповеданной Христом.

По мнению М.А. Бакунина, Спаситель пришел в мир и страдал не для того, чтобы наложить на людей тяжкое, невыносимое бремя, не для того, чтобы попортить человеческое достоинство, а для того, чтобы «вырвать души наши из развращения и гибели, для того, чтобы облить их любовью, для того, чтобы воскресить их силою любви, силою благодатной любви святого духа, для того, чтобы просветлять сердца наши, зачерствленные и покрытые корою бесчувственности и равнодушия ко всему святому, высокому, благородному и прекрасному, для того, чтобы вернуть нам вечное блаженство, блаженство любви, неразрывно связывающей нас с богом»²⁰.

Итоги ранних философских размышлений М.А. Бакунина нашли выражение в первой опубликованной в 1838 г. оригинальной работе «Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика». В выстроенной им системе отношений «человек – религия» появился третий элемент – «государство», что привело к переосмыслению прежних подходов. Впервые у М.А. Бакунина звучит идея о том, что государство немислимо без религии, религия становится его системообразующим фактором: там, где нет религии, там не может быть государства. «Религия есть субстанция, сущность жизни всякого государства» – заключает мыслитель²¹.

Свои рассуждения М.А. Бакунин основывает на примере Французской революции, ставшей, по его мнению, необходимым следствием духовного развращения. Причина кризиса государства в том, что во французском народе исчезла последняя искра откровения: «Христианство, это вечное и непроходящее доказательство любви Творца к творению, сделалось предметом общих насмешек, общего презрения, и бедный рассудок человека, неспособный проникнуть в глубокое и святое таинство жизни, отвергнул все, что только было ему недоступно; а ему недоступно все истинное и все действительное»²². Человек вздумал объяснить религию – и религия, недоступная для конечных усилий его, исчезла и унесла с собою и счастье и спокойствие Франции; он вздумал превратить святилище науки в общенародное знание – и таинственный смысл истинного знания скрылся, и остались только одни пошлые, бесплодные, призрачные рассуждения²³.

Наполеон, по мнению М.А. Бакунина, остановил революцию, восстановил общественный порядок, но не мог излечить главной болезни Франции – он не возвратил ей религиозного чувства. Именно отсутствием религиозного чувства М.А. Бакунин объяснял болезненное, мучительное состояние Франции: «находясь вне христианства, они чувствуют потребность религии и стараются выдумать свою религию, не зная, что религия – не от рук человеческих, а есть откровение божие и что вне христианства нет и не может быть истинной религии»²⁴.

Пройдет несколько лет и представления М.А. Бакунина кардинально изменятся. Исходный пункт рассуждений – «государство немислимо без религии» – останется

¹⁷ Письмо А.А. Беер от 6 апреля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 67.

¹⁸ Письмо отцу от 15 ноября 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 101.

¹⁹ Там же. С. 101.

²⁰ Там же. С. 105.

²¹ Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 122.

²² Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 122.

²³ Там же. С. 122.

²⁴ Там же. С. 123.

незыблемым. Однако теперь на первый план выйдет идея освобождения народа от духовного рабства и уничтожения государства.

В своей работе 1843 г. «Коммунизм» философ вновь обратится к Французской революции. Он напишет о притесняемом и угнетаемом знатью французском народе и, стремясь объяснить такое печальное положение, найдет ответ отнюдь не в слабости народа. Народ, по мнению М.А. Бакунина, никогда не бывает слаб, в нем скрыто много веры и много здравого смысла. Причина в том, что народ был «невежествен и давал себя обманывать католическим попам, которые толковали ему, что король, дворянство и духовенство даны ему божьей милостью и что народ должен служить им, склоняться перед ними и терпеть от них унижения, дабы получить за это царствие небесное»²⁵. Народ поверил, что он глуп, что нужно положиться на священников, подчиниться их руководству, подавил в себе всякие освободительные мысли.

М.А. Бакунина отмечал, что пропасть между малым числом привилегированных и огромным количеством обездоленных существовала всегда. Заслуга Великой Французской революции, по его мнению, в том, что она начала рассеивать религиозный туман, которым была заполнена эта пропасть. И если прежде народные массы не видели этой пропасти, то теперь начали спрашивать о ее причине.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г., в представлении М.А. Бакунина, – это Евангелие, «не мистическое, а рациональное, не небесное, а земное, не божественное, а человеческое»²⁶. Революция провозгласила, что все люди равны, одинаково призваны к свободе и человечности. Благодаря этому европейские народы стали пробуждаться ото сна, «который их сковывал с тех пор, как христианство усыпило их своими маковыми цветами»²⁷, задаваться вопросом, не имеют ли они тоже права на равенство, свободу и человечность.

По мнению М.А. Бакунина, все религии со своими богами всегда были только «созданием верующей и легковерной фантазии человека, еще не достигшего уровня чистой рефлексии и свободной, основанной на науке мысли; религиозное небо было лишь миражом, в котором воспламененный верой человек находил свой собственный образ, но увеличенный и перевернутый, то есть обожествленный»²⁸. Существование Бога обязательно предполагает отречение от человеческого разума и человеческой справедливости; оно является отрицанием человеческой свободы. Если Бог – все, то реальный мир и человек – ничто. Если Бог – истина, справедливость и бесконечная жизнь, то человек – ложь, несправедливость и смерть. Если Бог – господин, то человек – раб. Если человек, – продолжал свою мысль М.А. Бакунин, – неспособен сам отыскать путь справедливости и истины, он должен получить их, как откровение свыше, через посланников и избранников божьей милости.

Представители божества на земле – пророки, священники – получают право руководить, повелевать и управлять человечеством. Все люди обязаны абсолютно верить и беспрекословно им повиноваться. Таким образом, рабы Божьи становятся рабами Церкви, а, с ее благословения, рабами Государства. Христианство – это религия *par excellence* – оно показывает и выражает саму природу и сущность всякой религии, а именно: «систематическое и абсолютное обнищание, уничтожение и порабощение человечества в пользу божества»²⁹.

Римская церковь, по мнению М.А. Бакунина, «первая открыла в новейшей истории ту неоспоримую, но едва ли христианскую истину, что богатство и власть немногих, с одной стороны, и экономическая эксплуатация и политическое угнетение масс, с другой, – два неразделимые условия господства божественного идеала на земле: богатство укрепляет и увеличивает власть, а власть постоянно открывает и изобретает новые ис-

²⁵ Бакунин М.А. Коммунизм / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 236.

²⁶ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антиатеизм / М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 28.

²⁷ Там же. С. 28-29.

²⁸ Там же. С. 43.

²⁹ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антиатеизм / М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 43.

точники богатства, и эти два фактора лучше, чем мученичество и вера апостолов, лучше, чем божественная благодать, обеспечивают успех христианской пропаганды»³⁰.

Проанализировав исторические примеры, М.А. Бакунин приходил к выводу, что политическое и социальное рабство – есть естественные последствия рабства духовного. Именно поэтому «все правительства, все государственные люди Европы, которые сами не являются ни метафизиками, ни теологами, ни деистами, которые в глубине души не верят ни в бога, ни в дьявола, так страстно, так неистово защищают и метафизику, и религию, какую бы то ни было религию, лишь бы она проповедовала смирение, подчинение и терпение, – что, впрочем, все религии и делают»³¹.

Для М.А. Бакунина армия Бога – это «все императоры, все короли, весь официальный, официозный и дворянский мир и все привилегированные Европы..., все пиявки промышленного, торгового и банковского мира, патентованные профессора и все государственные чиновники: высшая и низшая полиция, жандармы, тюремщики, палачи и вместе с ними попы, составляющие ныне черную полицию душ, работающую в пользу государства; все генералы, эти гуманные защитники общественного порядка, и редакторы продажной прессы, такие чистые представители всех официальных добродетелей». В противоположном лагере – «революция, смелые отрицатели Бога, божественного порядка и принципов власти, наоборот, по этому именно верующие в человечество, в человеческий порядок и человеческую свободу»³².

Мыслитель не находил ничего удивительного в том, что вера в Бога, творца, распорядителя, судью и хозяина, то проклинающего мир, то изливающего на него свои благодеяния, господствует среди народа, особенно в глухой провинции. М.А. Бакунин отмечал необразованность народа и видел ее причины в систематических усилиях правительств, «не без основания полагающих, что невежественность масс – одно из главнейших условий их власти»³³.

В зависимости от отношения к религии все население М.А. Бакунин делил на три группы. Первая – народ. Для него, обремененного работой, не имеющего досуга, лишено каких-либо средств для развития мышления, религиозные традиции превращаются в привычку, более могущественную, чем здравый смысл. Они окружают человека с детства и искусственно поддерживаются представителями духовной и светской власти. Однако, стесненный и в интеллектуальном, и в материальном плане, человек все же чувствует желание выйти из этого замкнутого круга. М.А. Бакунину представлялись для этого три способа – два фантастических и один реальный: «первые два – кабак и церковь, разврат тела и разврат духа; третий – социальная революция»³⁴. По мнению философа, социальная революция способна разрушить религиозные верования народа, изменить существующие привычки. «Заменяя призрачные и грубые наслаждения физического и духовного распутства утонченными разнообразными наслаждениями развитого человечества, социальная революция, одна, будет иметь власть одновременно запретить все кабаки и все церкви»³⁵.

Вторую группу образуют угнетатели и эксплуататоры, они, напротив, если и не верят, то должны делать вид. Речь идет о священниках, монархах, государственных людях, чиновниках всех рангов, тюремщиках, палачах, солдатах, сборщиках податей, адвокатах, политиках всех оттенков, купцах, «кончая самым мелким торговцем пряниками».

Однако, как отмечал М.А. Бакунин, существует довольно многочисленный класс честных, но робких душ, которые «слишком интеллигентны для того, чтобы серьезно принять все христианские догматы, но, отвергая их в подробностях, они не имеют достаточно мужества и решимости целиком выбросить их за борт». Эти люди, с одной стороны, позволяют критиковать вопиющие неясности религии, подтрунивают над чудесами, а

³⁰ Бакунин М.А. Бог и государство. М.: Типография Издательской комиссии Московского Совета солдатских депутатов, 1917. – С. 34.

³¹ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм / М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 45.

³² Ответ одного интернационалиста Мадзини / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – С. 522.

³³ Бакунин М.А. Бог и государство. М.: Типография Издательской комиссии Московского Совета солдатских депутатов, 1917. – С. 12.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

с другой, – отчаянно цепляются за главный абсурд, источник всех других абсурдов, за чудо, объясняющее и оправдывающее все другие чудеса, – существование Бога. Их Бог – это туманное призрачное существо, которое исчезает и обращается в ничто при первой попытке опереться на него; это мираж, который не светит и не греет. Эта группа людей крепко держится за Бога, опасаясь, что с его исчезновением исчезнет все. По определению М.А. Бакунина, это буржуа-социалисты, конституционалисты-демократы и подобные им «колеблющиеся, анемичные души, заблудившиеся в современной цивилизации, не принадлежащие ни к настоящему, ни к будущему, бледные призраки, вечно висящие между небом и землей, между политикой буржуазии и социализмом пролетариата»³⁶.

Философ был глубоко убежден, что вопросы метафизики и теологии не могут быть отделены от проблем социализма и политики. Он проводил параллели и находил при внешних различиях сходство между теологией – наукой церкви, и политикой – теорией государства. Обе они приходят к одной и той же позиции: о необходимости пожертвовать человеческой свободой, чтобы сделать людей нравственными и превратить их согласно церкви – в святых, согласно государству – в добродетельных граждан. Для М.А. Бакунина политика и теология – «две сестры, имеющие одно происхождение и преследующие одну цель, хотя и под разными названиями»³⁷. Он стремился доказать, что «всякое государство является земной церковью, подобно тому, как всякая церковь, в свою очередь, со своими небесами – местопребыванием блаженных и бессмертных богов, является не чем иным, как небесным государством»³⁸.

Для современных государств христианство служит «лишь предлогом и фразой, или средством обманывать простаков, ибо они преследуют цели, не имеющие никакого отношения к религиозным чувствам». Для политических деятелей всех времен и народов все, что «служит к сохранению, возвеличению и укреплению Государства, каким бы святотатством это ни было с религиозной точки зрения, как бы это ни казалось возмутительно с точки зрения человеческой морали, является добром, и наоборот, все, что этому противоречит, будь то в высшей степени свято или по-человечески справедливо, является злом»³⁹. В этом заключается, по мнению М.А. Бакунина, мораль и вековая практика всех государств.

Таким образом, сформулированная М.А. Бакуниным концепция вошла в очевидное противоречие с его ранними представлениями о Боге как истинном содержании человеческой свободы, о христианстве как откровении вечной истины. Неизменным осталось одно – идея о неразрывной связи государства и религии, именно ее можно рассматривать в качестве основы мировоззрения мыслителя. Нельзя не согласиться с оценкой, данной Ю.М. Стекловым: «Если прежде религия бралась Бакуниным под свою защиту за то, что без нее немислимо существование государства, то впоследствии именно за это против нее объявляется крестовый поход, и само государство предается беспощадной анафеме... Пройдена дуга в 180 градусов, но движение мысли совершается по той же окружности»⁴⁰.

Список литературы

1. Пономарев Е.Г., Басов В.О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического анархизма. – Ставрополь, 2012. 150 с.
2. Кислицына И.Л. Современное исследование анархизма М. А. Бакунина: монография. Санкт-Петербург : НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2013.
3. Никандрова М.М. Антитеологизм М.А.Бакунина // Философские и социологические исследования: Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Философия. – Вып. 13. – Л., 1972. – С. 227-236.
4. Сафронова Л.Е. М.А. Бакунин о религиозной морали / Социально-философские аспекты критики религии. Л., 1983. С. 141-151.

³⁶ Там же. С. 13.

³⁷ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм / М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. – С. 98.

³⁸ Там же. С.99.

³⁹ Там же. С. 91-92.

⁴⁰ Стеклов Ю. Михаил Александрович Бакунин, его жизнь и деятельность. 1814-1876 : В 3-х т. Т. 1: 1814-1851. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Коммунист. акад., 1926-1927. – С. 59.

5. Письмо В.А. Бакуниной от 15 декабря 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 76-77.
6. Письмо А.А. и Н.А. Беер от 7 мая 1835 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 58-59.
7. Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 10 августа 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 71-75.
8. Письмо сестрам от 11 февраля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 79-82.
9. Письмо К.А. Беер от 19 июля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 88-89.
10. Письмо А.А. Беер, первые числа апреля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 68-70.
11. Бакунин М.А. Мои записки. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 96-98.
12. Письмо А.А. Беер от 6 апреля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 64-68.
13. Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 10 августа 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 71-75.
14. Письмо сестрам, середина января 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 78.
15. Письмо А.А. и Н.А. Беер от 27 июля 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 89-91.
16. Письмо Т.А. и В.А. Бакуниным от 28-29 февраля 1836 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 61-63.
17. Письмо отцу от 15 ноября 1837 г. / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 99-111.
18. Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 117-126.
19. Бакунин М.А. Коммунизм / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 233-241.
20. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм / М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 11-124.
21. Бакунин М.А. Бог и государство. М.: Типография Издательской комиссии Московского Совета солдатских депутатов, 1917.
22. Ответ одного интернационалиста Мадзини / М.А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 521-531.
23. Стеклов Ю. Михаил Александрович Бакунин, его жизнь и деятельность. 1814-1876 : В 3-х т. Т. 1: 1814-1851. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Коммунист. акад., 1926-1927.

CORRELATION OF THE IDEA OF THE STATE AND RELIGION IN REPRESENTATION OF M.A. BAKUNIN

V.V. CHEREPANOVA

Belgorod State National Research University

*e-mail:
v.cherepanova@belgorod.gazpromlpg.ru*

The article is dedicated to the analysis of views of philosopher, anarchist and revolutionary, M.A. Bakunin at the problem of relations between the state and religion. According to the views of M.A. Bakunin, there can be no state without religion. Religion and religious impacts are corrupting, demoralizing and killing human minds, productive force, justice and humanity. The essence of any religious system according to M.A. Bakunin consists of denial of human dignity, and the biggest obstacle to liberation of society is Christianity. The main goal for M.A. Bakunin was deliverance of the masses from the power of religious superstitions, and to achieve it is only possible by two ways: rational science and propaganda of socialism.

Key words: M.A. Bakunin, problem, state, church, religion, relationships.